

ПУБЛИКАЦИИ

**Дипломатическая переписка между
австразийским двором
и Византийской империей
(*Epistulae Austrasicae* 25–39)***

Ю. Е. ВЕРШИНИНА

Аннотация: Настоящая работа представляет обобщение опыта источниковедческих и историографических исследований писем 25–39 из коллекции *Epistulae Austrasicae* (Австразийских писем), не переводившихся ранее на русский язык. Обсуждаются характерные особенности этого собрания писем по сравнению с другими эпистолярными коллекциями, созданными в период поздней Античности и раннего Средневековья на территории бывшей Западной Римской империи. Рассматриваются наиболее актуальные вопросы источниковедения *Epistulae Austrasicae*. Освещаются основные существующие на сегодняшний день точки зрения о времени, месте и причинах создания коллекции, а также о личности ее возможного создателя. Подробно рассматривается история изучения *Epistulae Austrasicae* 25–39, особенности структуры, содержания и языка отдельных писем. Исследуются причины, побудившие авторов писем к их написанию, а составителя коллекции – к включению их в нее. Особое внимание уделяется Письму 27, выделяющемуся своей эмоциональностью на фоне остальных сугобо официальных писем из этой части *Epistulae Austrasicae*. В приложение дается перевод писем 25–39 с латинского на русский язык.

Ключевые слова: *Epistulae Austrasicae*, письмо, Меровинги, Византийская империя, раннее Средневековье, посольство, дипломатия

---

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФ, проект № 20-18-00374 «Имперское Средиземноморье: модели, дискурсы и практики империализма от Античности до раннего Нового времени».

Yuliya E. Vershinina
**Diplomatic Correspondence between the Austrasian Court
and the Byzantine Empire (Epistulae Austrasicae 25–39)**

Abstract: This work is an attempt of consolidation of the experience of source study and historiographic research of letters 25–39 from the collection of *Epistulae Austrasicae* (Austrasian Letters), which have never been translated into Russian before. The defining characteristics of this collection of letters are discussed in comparison with other epistolary collections created in the period of late Antiquity and the early Middle Ages in the territory of the former Western Roman Empire. The most topical issues of the source study of *Epistulae Austrasicae* are considered. The paper examines the main ideas existing about the time, place, and reasons for the compilation of the collection, as well as the personality of its possible compiler. The historiography of the study of *Epistulae Austrasicae* 25–39, the features of the structure, content and language of individual letters are scrutinized. The reasons that prompted the authors of the letters to write them, and the compiler of the collection to include them in it, are investigated. Particular attention is paid to Letter 27, which stands out because of its emotional intensity in contrast to other purely official letters from this part of the *Epistulae Austrasicae* collection. The appendix provides a translation of letters 25–39 from Latin into Russian.

Key words: *Epistulae Austrasicae*, letter, Merovingians, Byzantine Empire, early Middle Ages, embassy, diplomacy

For citation: Вершинина Ю. Е. Дипломатическая переписка между австразийским двором и Византийской империей (Epistulae Austrasicae 25–39) // Graphosphera. 2022. Т. 2. № 2. С. 209–241. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-209-241>

DOI: 10.32608/2782-5272-2022-2-2-209-241

© Ю. Е. Вершинина, 2022.

Основные вопросы источниковедения *Epistulae Austrasicae*

Под заголовком *Epistulae Austrasicae*¹ – Австрийские письма – до нас дошло собрание из 48 писем, написанных в промежутке между концом V и концом VI в. в меровингской Галлии². Первоначально коллекция не имела заглавия, и лишь в XIX в. за ней закрепилось нынешнее ее название, которое было дано в связи с тем, что все включенные в нее письма связаны с восточной частью Галлии, получившей название Австрия (об Австрии см.: The Oxford Dictionary of Late Antiquity. P. 183).

---

¹ Epistolae Austrasicae 1892. P. 111–153. Далее Ep. Aust, арабской цифрой обозначен номер письма.

² Об использовании терминов «королевство франков», «Франкия» и их латинских аналогов (regnum Francorum и Francia) в V–VI вв. для обозначения территорий, находившихся под властью рода Меровингов см. подробнее: Gillett 2002. P. 115–118; idem 2011. P. 76–78.

Ер. Aust. дошли до нас в единственной рукописи Vaticanus Palatinus 869 (Goubert 1955. P. 170–171; Malaspina 2001. P. 27–28; Dumézil 2011. P. 69)³, переписанной в Лоршском монастыре в первой трети IX в.⁴ Первое современное издание Ер. Aust. было осуществлено в рамках проекта «Monumenta Germaniae Historica» (см. примеч. 1). Последнее на сегодняшний момент критическое издание коллекции с переводом писем на итальянский язык было выпущено Е. Маласпиной в 2001 г. (Malaspina 2001. P. 51–222).

Традиционно принято делить коллекцию на две части. Первые 24 письма были написаны преимущественно галльскими прелатами, придворными и королями⁵. Ер. Aust. 25–47 (отношение к ним Ер. Aust. 48 остается спорным: Gillett 2010. P. 133, п. 13; Barrett 2016. P. 31, 44) представляют собой послания, связанные с дипломатическими миссиями, которыми обменивались австразийский и константинопольский дворы в период правления короля Хильдеберта II (575–596) (см. о нем: Martindale 1992. P. 287–291). В основном, они написаны от имени самого короля Австразии (16 писем из 24) и его матери, вдовствующей королевы Брунгильды (см. о ней: Ibid. P. 248–251) (5 писем) (Tyrrell 2012. P. 13; Gillett 2019. P. 172)⁶.

Сама по себе коллекция писем не является чем-то уникальным для позднеантичной и раннесредневековой Западной Европы (об этих источниках см., например: Sogno etc. 2017. P. 5–6; Wood 1993. P. 29–43; Gillett 2020. P. 531–555). Однако Австразийские письма имеют ряд характерных особенностей. Так, в отличие от большинства других коллекций, относящихся к периоду V–VI вв., Ер. Aust. содержит письма не одного (о таких коллекция см. подробнее, например: Gillett 2020. P. 537–539), а более 15 отправителей⁷. В коллекцию включены различные виды писем:

³ Автор работал с цифровой фотокопией рукописи: Vatikan, Biblioteca Apostolica Vaticana, Pal. lat. 869 Epistulae Austrasicae. Электрон. дан. [Vatikan, 2014]. URL: https://bibliotheca-laureshamensis-digital.de/bav/bav_pal_lat_869.

⁴ Подробнее об этом см.: Bischoff 1989. P. 51. Дальнейшая судьба манускрипта и история его публикаций подробно описана Г. Барреттом (Barrett 2016. P. 5–9). По мнению Б. Дюмезиля, существовало две более ранних редакции этой коллекции (Dumézil 2009. P. 212; Idem 2019. P. 59 [2 редакции], но ср.: Idem 2011. P. 79 [1 редакция]).

⁵ По мнению Б. Дюмезиля, они относятся к «сеть аристократов-корреспондентов» («un réseau aristocratique»), действовавшую в 530–580-х гг. вокруг Ницетия Трирского (Dumézil 2009. P. 212–213).

⁶ Не так давно Г. Барретт и Дж. Вудхайзен предложили иную классификацию писем из собрания Ер. Aust. (Barrett 2016. P. 28–31). Предпочитаемая тем и иным исследователем систематизация писем во многом зависит от точки зрения на причины и время создания Ер. Aust.

⁷ «...an astonishingly broad range of members of various elites across the Mediterranean within such a short compass...» (Gillett 2020. P. 540–541).

от дружеских посланий и панегириков (в т. ч. в стихотворной форме), до официальной дипломатической переписки. Однако, как отмечает Б. Дюмезиль, существует лишь незначительная разница в стиле между дружеским письмом и дипломатическим посланием в коллекции, а само собрание отражает общее единство эпистолярных практик (Dumézil 2019. P. 61). Письма, входящие в *Ep. Aust.* охватывают более чем столетний промежуток времени – между 460–470-ми и 590-ми гг. Указанные особенности, с одной стороны, превращают Австрасийские письма в важный исторический источник (о перспективах использования раннесредневековых писем и их коллекций в качестве источника см., например: Gillett 2020. P. 531–532), освещающий различные стороны жизни меровингской Галлии VI в. (от политической истории и истории дипломатии⁸ до политической биографии, истории эмоций, истории повседневности, истории дружеских связей и т. д.). С другой стороны, они же, в сочетании с далеким от классических канонов латинским языком (Barrett 2016. P. 31; Gillett 2010. P. 142; Dumézil 2019. P. 59), создают значительные проблемы при их чтении и интерпретации.

Прежде всего, до сих пор нет однозначного ответа на вопросы о том, где, когда, с какой целью, кем и на основе каких источников была собрана данная коллекция. Один из первых исследователей *Ep. Aust.* В. Гудлах считал, что она была создана в 585 г. (Gundlach 1888. S. 371). П. Губер предлагал 590 г. (Goubert 1955. P. 165–171, 201–202), Е. Маласпина – 593/594 г. (Malaspina 2001. P. 7–9)⁹. Э. Томас полагает, что она была собрана после бегства Брунгильды в 597 г. из Австразии в Бургундию ко двору ее младшего внука Теодориха II (Thomas 2012. P. 131). По мнению А. Джиллетта, собиратель коллекции работал в период правления Хильдеберта II или вскоре после его смерти (Gillett 2019. P. 177–178). Г. Баррет и Дж. Вудхайзен отстаивают в качестве времени возникновения коллекции первую треть IX в. (Barrett 2016). Б. Дюмезиль выступает за 590–е гг. (Dumézil 2019. P. 62). В настоящее время большинство исследователей склоняются к концу VI в. в качестве времени ее появления (см., например: *The Oxford Dictionary of Byzantium*. P. 717–718).

Б. Дюмезиль так восстанавливает порядок формирования коллекции: в течение VI в. складывались микроколлекции писем Ремигия Реймского, Ницетия Трирского, короля Теодоберта I и ряд других¹⁰, ко-

---

⁸ «A major part of our knowledge on diplomatic relationships between sixth-century Austrasia and the East relies on an epistolary collection, known as the Austrasian Letters (*Epistolae Austrasicae*)...» (Dumézil 2019. P. 56).

⁹ Дюмезиль считает ее аргументацию недостаточной обоснованной (Ibid. P. 56).

¹⁰ Э. Джиллетт считает, что у представителей позднеантичной элиты, в том числе в Галлии, вошло в привычку формирование подобных коллекций («epistolary-

торые в начале 590-х гг. были собраны в единую коллекцию. Затем к ней было добавлено *capitulatio*¹¹. По мнению Дюмезиля, большое количество ошибок в нем означает, что оригиналы писем были уже недоступны его автору. Позднее к коллекции также было добавлено Ер. Aust. 48, которое не упоминается в *capitulatio*. Возможно, что и остальные четыре письма, пропущенные в нем, также были добавлены позже. Наконец, в первой трети IX в. монах или монахи Лоршского монастыря натолкнулись на коллекцию и переписали ее в дошедший до нас манускрипт (Dumézil 2019. P. 62).

Что касается места создания, то В. Гудлах полагал, что коллекция была собрана в Меце, который являлся резиденции короля Хильдеберта II и где, вероятно, и находился королевский архив, ставший источником, по крайней мере, части писем (Gundlach 1888. S. 371). Соглашаясь в целом с версией немецкого исследователя, Е. Маласпина добавляет, что Ер. Aust. были созданы канцелярией Хильдеберта II после того, как последний унаследовал королевство своего дяди Гунтрамна Бургундского (о нем см.: Martindale 1992. P. 568–571). При этом, канцелярия короля Австразии расширилась за счет включения в себя канцелярии Бургундского королевства, а создание коллекция демонстрировало возросший статус короля (Malaspina 2001. P. 7–8). В качестве вероятного места создания коллекции называется также Трир¹². Г. Баррет и Дж. Вудхайзен отвергают и Трир, и Мец. По их мнению, письма были сведены в единый документ в Лорше (Barrett 2016. P. 22–25).

Составителем коллекции, по мнению В. Гудлаха, был ученик или приемник герцога Гогона, поскольку последний являлся автором и получателем нескольких писем из собрания Ер. Aust. (Gundlach 1888. S. 378). Соглашаясь с ним, Б. Дюмезиль уточняет, что им мог быть Магнерих Трирский (или один из его преемников, возможно, работавший после его смерти и рассчитывавший занять его место) (Dumézil 2019. P. 60–62). Именно со смертью Магнериха Трирского Б. Дюмезиль связывает окончание формирования коллекции (Ibid. P. 60–62). Епископ, вероятно, имел доступ к Ер. Aust. 1–24, поскольку входил в сеть Гогона как

---

collection habit”) (Gillett 2020. P. 537). И. Вуд называет аристократов меровингской Галлии прямыми наследниками римских сенаторов в этом вопросе (Wood 1993. P. 29).

¹¹ *Epistolae Austrasicae* является единственной известной на сегодняшний день коллекция писем, относящаяся к Меровингскому периоду, снабженной *capitulatio* (Gillett 2020. P. 541).

¹² О трирском происхождении Австразийских писем, по мнению Б. Дюмезиля, говорит список их авторов / адресатов, ссылка в Лоршском манускрипте о прибытии коллекции из этого города, а также совпадение списка адресатов со списком имен, написанным на обратной стороне Диптиха Барберини, связываемого с королевой Брунгильдой (Dumézil 2009. P. 213; Idem 2007. P. 554; Idem 2019. P. 58).

ученик и приемник епископа Ницетия Трирского, и к Ер. Aust. 25–48, поскольку занимал важное положение при австразийском дворе и был советником королевы Брунгильды по вопросам дипломатии (Dumézil 2007. P. 554; 2009. P. 213; 2019. P. 60). Г. Баррет и Дж. Вудхайзен считают, что коллекция была собрана монахом или монахами Лоршского монастыря (Barrett 2016. P. 1, 22–25).

Британские исследователи полагают, что Ер. Aust. включают как отдельные письма, так и уже существовавшие микроколлекции писем (или их части) (Ibid. P. 27–31; о том, как могли создаваться подобные коллекции, см.: Wood 1993. P. 31–32). С ними согласны Б. Дюмезиль (Dumézil 2019. P. 58, 62) и Э. Джиллетт (Gillett 2020. P. 541). Некоторые из писем, скорее всего, хранились в королевских или епархиальных архивах, подобных упомянутому Григорием Турским в сюжете о суде над епископом Эгидием Реймским (Gregorii Episcopi Turonensis 1951. P. 510–513, X 19¹³; см. об этом также: James 1988. P. 18; Dumézil 2015. P. 476–477).

В. Гудлах полагал, что Ер. Aust. являлась сборником образцов и/или учебником для нужд австразийской канцелярии (Gundlach 1988. S. 378). Б. Дюмезиль первоначально также считал ее либо учебником, либо сборником писем-образцов – *ars dictaminis* – составленным для нужд группы аристократов, вернувшихся к власти после 583 г. (Dumézil 2007. P. 591; 2009. P. 213; Dumézil, Lienhard 2011. P. 79; Tyrrell 2012. P. 7, 13). Также французский исследователь высказывал мнение, что Ер. Aust. должна была увековечить достижения фракции Магнериха Трирского (Dumézil 2015. P. 496). Однако позже он изменил свое мнение¹⁴. И. Вуд видит в Ер. Aust. руководство для австразийских придворных, поскольку в конце VI в. в Галлии стало сложно получить достойное образование (Wood 1993. P. 42; см. также: Wood 1990. P. 74–75; Riché 1962. P. 69–75). По мнению Э. Томас, Ер. Aust. стали ответом тем современникам королевы Брунгильды, которые обвиняли ее в разрушении дома Меровингов¹⁵. Исследовательница полагает, что одной из (если не основной) целью создания Ер. Aust. было формирование у современников и потомков благоприятного мнения о вдовствующей королеве Австразии, создание ее образа как женщины, преданной своей семье (Thomas 2012. P. 131). По

¹³ Далее Greg. Tur. Hist.; здесь и далее после запятой римской цифрой обозначена книга, арабской – номер главы.

¹⁴ «... The first compiler of the Austrasian Letters worked around the 590s, he did not work as a collector, looking for all the correspondence of the same author, nor was he looking for outstanding masterpieces. He did not work as an historian, since his aim was not to record the deeds of a certain bishopric; and the collection cannot be regarded as an *ars dictaminis*, since its interest lies not only in its style...» (Dumézil 2019. P. 62).

¹⁵ Подтверждение того факта, что подобное отношение к королеве начало формироваться уже в 70-х гг. VI в., можно найти в Ер. Aust. (Ер. Aust. 9. P. 122–124).

мнению А. Джиллетта, собиратель коллекции, вероятно, преследовал несколько целей, главными из которых было создание сборника *exempla* дипломатической корреспонденции, а также учебника по дипломатии и стратегиям коммуникации (Gillett 2019. P. 188, 193–194; см. также: Riché 1962. P. 265–267). Г. Баррет и Дж. Вудхайзен считают причиной создания коллекции интерес к меровингскому прошлому Трира монахов-«антикваров» из Лоршского монастыря, который стремился утвердиться в роли одного из ведущих интеллектуальных центров новой империи на Западе (Barrett 2016. P. 39–43)¹⁶. По их мнению, этот интерес распространялся даже на орфографию оригинала (Ibid. P. 41; критику доводов Г. Баррет и Дж. Вудхайзен см.: Gillett 2019. P. 173–179; Dumézil 2019. P. 55–62).

***Epistulae Austrasicae* 25–39 как исторический источник**

Ер. Aust. 25–39 относятся ко второй, «дипломатической» части коллекции. Они сопровождали одно из посольств, отправленных в 580–590-х гг. от имени короля Хильдеберта II в Византию. Существует вероятность, что в коллекцию вошли далеко не все письма, сопровождавшие это посольство (Gillett 2010. P. 148; Вершинина 2022; см., например, соотношение между количеством письменных документов, выпускавшихся королевской канцелярией, и тех, что дошли до нас: Dumézil 2015. P. 483–485). Вопросы о том, какое количество посольств, когда и с какой целью было направлено в этот период ко двору в Константинополе, остаются дискуссионными. Э. Томас вслед за П. Губером считает, что их было три (Goubert 1951. P. 291–296; Thomas 2012. P. 135), а Э. Тиррелл и Э. Джиллетт – что два (Tyrrell 2012. P. 321; Gillett 2010. P. 130, 133; 2020. P. 540–544). С высокой долей вероятности можно утверждать, что они приходятся на период между 585 и 593 гг. (Gillett 2010. P. 134–135). На протяжении всего времени исследования Ер. Aust. продолжают попытки сопоставить Ер. Aust. 25–47 с дипломатическими миссиями, описанными в «Десяти книгах историй»¹⁷ Григория Турского (см., например: Goffart 1957; Ewig 1983. P. 36–48; Hancock 1990. P. 44; Malaspina 2001. P. 5–39; Дюмезиль 2017. С. 274–275, 278). Однако, по мнению Э. Джиллетта, в произведении турецкого епископа и в Ер. Aust. речь идет о разных посольствах (Gillett 2010. P. 135, n. 16).

¹⁶ Кроме того, по мнению исследователей, вновь возникшая на Западе империя была заинтересована в опыте дипломатического взаимодействия с Византийской империей (Barrett 2016. P. 42; см. также: Dumézil, Lienhard 2011. P. 79–80).

¹⁷ Произведение, более известное российскому читателю как «История франков» (Григорий Турский 1987).

П. Губер считал, что Ер. Aust. 25–39 сопровождали посольство Баббо (о нем см.: Martindale 1992. P. 162) и Гриппона (Ibid. P. 557), отправленное в Константинополь в конце 585 – начале 586 г. (Goubert 1955. P. 113, 121–122). Однако большинство исследователей склоняются к мнению, что Ер. Aust. 25–39 сопровождали австразийское посольство 588 г.¹⁸ в качестве верительных грамот послов, поскольку основное послание последние должны были доставить устно, о чем упоминается почти во всех письмах (см. также: Gillett 2020. P. 535–536; 2019. P. 134, 148; 2011. P. 71; либо, как предполагает, Э. Эвиг, письменные инструкции послам просто не сохранились: Ewig 2013. P. 46). Посольство 588 г. имело целью урегулировать австразийско-византийские отношения после неудачной кампании против лангобардов в 585 г. По мнению императора Маврикия, Хильдеберт II не выполнил свою часть договора по подчинению лангобардов, за участие в войне с которыми ему было заплачено 50 тысяч солидов.

Э. Эвиг полагает, что с послами были отправлены только Ер. Aust. 26–39, а Ер. Aust. 25 было отослано вместе с отправившимися обратно в Константинополь византийскими представителями, упомянутыми в этом письме (Ewig 1988. S. 44). Подобная практика, когда после приема посольства вместе с ним в обратный путь отправлялось письмо-ответ от правителя, к которому были направлены послы, являлась распространенной в этот период (см. об этом: Millar 1977. P. 218). Ер. Aust. 25 по своей сути является главной верительной грамотой австразийских посланников, поскольку это единственное письмо, в котором называются их имена и должности. Наконец, Б. Хэнкок полагает, что в Константинополь вместе с имперскими послами уехали Ер. Aust. 25–26, поскольку они очень близки по своему содержанию, а с австразийским посольством 588 г. отправились Ер. Aust. 27–39 (Hancock 1990. P. 44).

Ер. Aust. 27–28 написаны от имени королевы Брунгильды и ее сына Хильдеберта II принцу Атанагильду Вестготскому (о нем см.: Martindale 1992. P. 141), их внуку и племяннику соответственно. Считается, что разрешение «ситуации с Атанагильдом» («Athanagild episode») было одной из целей австразийского посольства в Византию, которое сопровождали Ер. Aust. 25–39. Атанагильд оказался в византийском плену в 584 г., после провала восстания своего отца, вестготского принца Герменегильда (о нем см.: Ibid. P. 449–450), которое тот поднял против деда мальчика, короля Леовигильда (о нем см.: Ibid. P. 782–785; о восстании см. подробнее: Vallejo Girvés 2012. P. 235–262; Collins 2015. P. 498–515; Gillett

¹⁸ Т. Ходжкин добавлял к ним также Ер. Aust. 43 (Hodgkin 1895. P. 259, 272–278), но его точка зрения не нашла поддержки у других исследователей.

2010. P. 129–132; James 2008. P. 56; Drews 2019. P. 74–86; Вершинина 2022). Матерью ребенка была австразийская принцесса Ингунда (о ней см.: Martindale 1992. P. 620–621), дочь короля Сигиберта I (о нем см.: Ibid. P. 1146–1148) и Брунгильды, дочери короля вестготов Атанагильда (о нем см.: Ibid. P. 140–141) и его жены Гоисвинты (о ней см.: Ibid. P. 542). Ребенок, названный в честь деда по матери, содержался, предположительно, при константинопольском дворе в качестве почетного пленника¹⁹, которого византийцы использовали в дипломатических играх с Меровингами и королями вестготов.

Необычная для дипломатической переписки эмоциональность *Ep. Aust.* 27 уже давно привлекла внимание исследователей. Некоторые из них считают, что она выражает искренние чувства бабушки к внуку (см., например: Goffart 1957. P. 112; Goubert 1955. P. 139–140; Rosenwein 2006. P. 115). Я. Фокс считает, что у Брунгильды и Хильдеберта II не было иных причин возвращать Атанагильда, кроме любви к нему (Fox 2019. P. 71–73; о других возможных причинах для этого см.: Вершинина 2022). Кроме того, существует мнение, что император Маврикий использовал часть денег, полученных от короля вестготов Леовигильда, для финансирования второй попытки узурпатора Гундовальда, претендовавшего на родство с Меровингами, захватить Аквитанию и основать свое королевство (Gehler-Rachůnek 2019. P. 35). После очередной неудачи претендент на престол, по мнению некоторых исследователей, вступил в переговоры с самим Леовигильдом, который к этому моменту отказался от союза с Нейстрией (Goffart 2012. P. 20; Delaplace 2009. P. 207; Vachrach 1994. P. 101). Одним из результатов этих переговоров могла стать отправка сыновей Гундовальда к Вестготскому двору (точно известно, что они были отправлены в Испанию, но куда именно – к византийцам или вестготам – наши источники не уточняют) (Goffart 2012. P. 20 [против византийской части Испании]; Delaplace 2009. P. 205 [за византийскую часть Испании]). Таким образом, в руках Леовигильда, разрушившего ранее все планы Брунгильды и ее матери по восстановлению в Испании власти дома Амалов (см. об этом: Вершинина 2022), а затем и его наследника Реккареда могли оказаться потенциальные претенденты на франкский престол, что, в свою очередь, могло побудить австразийский двор озаботиться получением в свои руки потенциального

---

¹⁹ Иные упоминания о местонахождении Атанагильда после смерти его родителей (его мать Ингунда умерла в плену, находясь, по одним сведениям, в Карфагене, по другим – на Сицилии), кроме упоминаний в *Ep. Aust.* 27–28, 43–44 и, предположительно, *Ep. Aust.* 47 в наших источниках отсутствуют. Таким образом, мы можем лишь предполагать, пусть и с высокой долей вероятности, что Атанагильд пребывал в Константинополе (Gillett 2010. P. 132, 135, p. 16).

наследника трона вестготского королевства для противодействия возможным попыткам узурпации сыновьями Гундовальда власти в меровингской Галлии. Тем более, что к 589 г., по всей видимости, распался союз между Австразией и Вестготской Испанией (Gehler-Rachůnek 2019. P. 38–39).

Другие исследователи видят в излишней эмоциональности своеобразный способ манипуляции (Turrell 2012. P. 30; Gillett 2010. P. 140–141, 148, 149–150). В частности, Э. Джиллетт отмечает, что если бы чувства Брунгильды были искренними, то их открытое выражение дало бы византийцам возможность шантажировать королевскую семью Австразии (Gillett 2010. P. 150; ср.: Вершинина 2022). Джиллетт также полагает, что, хотя сам по себе факт выражения Брунгильдой чувств по отношению к внуку в этом и других ее письмах не должен был вызвать удивления, такой способ демонстрации всё же свидетельствовал об их неискренности, которая была совершенно очевидна всем при константинопольском дворе (Gillett 2010. P. 129, 142; о выражении эмоций и его восприятии на средневековом Западе, см., например: Rosenwein 2002a. P. 839–845; 2002b. P. 23–32; Halsall 2007. P. 474–478). Сам Атанагильд был слишком мал, чтобы прочесть письмо (а значит, на самом деле оно предназначалось вовсе не ему, см. об этом подробнее: Gillett 2010. P. 143–144), а контраст между формальной дипломатической почтой и этим посланием слишком яркий. По мнению Джиллетта, истинной аудиторией письма должны были стать придворные (члены императорского консистория, некоторые из которых также получили письма от Хильдеберта II – Ibid. P. 153), которые, вне всякого сомнения, присутствовали при его оглашении. Целью авторов письма было превращение «ситуации с Атанагильдом» из политической дилеммы в моральную и переход симпатий на сторону горющей бабушки мальчика королевы Брунгильды (Ibid. P. 152). Под влиянием Ep. Aust. 27 придворные должны были оказать влияние на императора, который лишился бы возможности использовать Атанагильда в своих дипломатических манипуляциях (Ibid. P. 129, 150, 153–154; о других возможных причинах, по которым Брунгильда могла желать возвращения внука в Галлию, см.: Вершинина 2022). Хотя, как отмечает Э. Джиллетт, язык Ep. Aust. 27 туманен и скорее намекает на цель его написания, чем говорит прямо, это и другие подобные ему письма из Ep. Aust. позволяют нам лучше понять, как они должны были способствовать достижению целей австразийского двора (Gillett 2010. P. 129).

Ep. Aust. 29–30 также уже долгое время вызывают споры у исследователей в связи с тем, что единственный дошедший до нас манускрипт с Ep. Aust. не передает четко имен адресатов этих писем (Ibid.

Р. 161, п. 65). Адресатом и отправителем Ер. Aust. 29 традиционно считаются вдовствующая августа Анастасия (о ней см.: Martindale 1992. Р. 60–61) и королева Австразии Брунгильда, соответственно. Кто и кому направил Ер. Aust. 30, не совсем понятно. Поскольку содержание этих писем почти полностью идентично, большинство исследователей сходятся во мнении, что и Ер. Aust. 30 также написано от имени королевы Брунгильды. Споры возникли по поводу адресата этого письма.

Указание в Ер. Aust. 30 на высокое положение (*rempublicam felicissime regere*) адресанта и использование выражения *ad piissimi augusti vel vestram praesentiam* (выделено мной. – Ю. В.), позволяют предположить, что письмо было направлено одной из родственниц императора. Реверди и Гудлах считали, что Ер. Aust. 29–30 являются двумя вариантами одного и того же письма (Reverdy 1913. Р. 16–17, п. 4; Gundlach 1888. Р. 385). Поэтому ряд исследователей полагают, что теща Маврикия была адресатом обоих этих посланий (Malaspina 2001. Р. 208, п. 618; Р. 281, п. 628; Barrett 2016. Р. 51). По мнению П. Губера и Э. Эвига, Ер. Aust. 29–30 все же представляют собой два разных письма (Goubert 1955. Р. 141; Ewig 1988. S. 45), а их схожесть Губер объяснял тем, что они были написаны по единой формуле (Goubert 1955. Р. 143).

По мнению Б. Хэнкока, Ер. Aust. 29 было ошибочно «адресовано» исследователями августе Анастасии. В действительности же оно было написано жене Маврикия Константине (о ней см.: Martindale 1992. Р. 337–339), поскольку оно более пространное, в нем упоминается Хильдеберт II и содержится просьба милостиво принять его послов, в то время как Ер. Aust. 30 представляет собой более общий текст, скорее напоминающий короткую вежливую записку (Hancock 1990. Р. 45–46). Этой же точки зрения придерживается и Э. Джиллетт (Gillett 2010. Р. 161; Ibid. Р. 284). В пользу такого распределения адресатов, по мнению Хэнкока, свидетельствует предполагаемая П. Губером переписка между Брунгильдой и Анастасией, поэтому последней было достаточно короткой «записки» от королевы Австразии (Hancock 1990. Р. 46; о предполагаемой переписке между Брунгильдой и Анастасией см.: Goubert 1955. Р. 143).

В. Э. Тиррелл полагает, что Ер. Aust. 29, как и считалось ранее, было написано августе Анастасии, а Ер. Aust. 30 – августе Константине (Tyrrell 2012. Р. 323). В пользу этого также можно привести упомянутое уже предположение П. Губера о наличии предшествующей переписки между вдовствующей императрицей и королевой: Ер. Aust. 30 представляет собой сухое формальное послание, как и абсолютное большинство других писем в этой части коллекции, которые написаны прежде незнакомым правителям Австразии людям, в то время как чуть

более личное Ер. Aust. 29, с большим количеством деталей, могло быть отправлено Брунгильдой заочно знакомой ей теще императора. Обращает на себя внимание также и тот факт, что Ер. Aust. 29–30, как и Ер. Aust. 26, резко контрастируют по содержанию и эмоциональности с двумя другими письмами, отправленными от имени Брунгильды к византийскому двору (Ер. Aust. 27, 44).

Ер. Aust. 31–39²⁰ были направлены членам имперского консистория (*magister officiorum, quaestor sacri palatii, curator domus divinae*, которые непосредственно участвовали в приеме посольств и организации аудиенций у императора: Gillett 2012. P. 273), высокопоставленным священнослужителям (константинопольскому патриарху, апокрисиарию папы римского и епископу города Мелитена – племяннику императора), отцу императора (который также являлся *caput senatus*), знатному сицилианскому патрицию и его жене. Все письма имеют фактически одинаковое содержание: похвала адресату (его личным качествам или должности, которую он занимал), предложение дружбы, представление послов к императору и оглашение цели их отправки, просьба о помощи в их миссии. По мнению Г. Барретта и Дж. Вудхайзена, эти письма были частью некоего собрания еще до включения их в Ер. Aust. (Barrett 2016. P. 21).

Выбор придворных чиновников и отца императора, с одной стороны, говорит о хорошей информированности австразийского двора относительно ситуации при дворе в Константинополе (см. об этом подробнее: Gillett 2012. P. 272), а с другой, указывают на круг лиц, которые, по мнению австразийцев, имели наибольшее влияние на императора (см. об этом подробнее: Gillett 2010. P. 150–151, 273). Патриций Венанций и его жена, на первый взгляд, могут выглядеть несколько странно среди адресатов писем от Хильдеберта II, поскольку они проживали далеко от императорского двора. Однако, по всей видимости, эти двое обладали там определенным влиянием. Кроме того, они могли проинструктировать послов о тонкостях этикета при византийском дворе и посоветовать им наилучшую стратегию поведения. Весьма вероятно, что эта супружеская пара была непосредственным образом заинтересована в мире между империей и франками, поскольку только в этом случае они могли рассчитывать на защиту имперских владений в Италии от напа-

²⁰ По мнению Г. Барретта и Дж. Вудхайзена, к ним также может быть отнесено и Ер. Aust. 30 (Barrett 2016. P. 44, n. 186). Однако, судя по его месту в коллекции, оно относится к группе «семейных» писем, что может служить дополнительным доводом в пользу августы Анастасии в качестве его адресата. В то же время, письмо к отцу императора было помещено среди посланий к придворным, поэтому довод о месте Ер. Aust. 30 в коллекции не может быть решающим.

дения лангобардов. Что касается священнослужителей, которым были направлены письма, то, во-первых, все они, как и светские чиновники, обладали, по всей видимости, влиянием на императора либо в силу дружеских связей с ним (Домициан Мелитенский и, вероятно, апокрисиарий), либо в силу своей должности (константинопольский патриарх и апокрисиарий). Кроме того, папский апокрисиарий, подобно патрицию и его жене, также мог быть лично заинтересован в установлении мира между франками и Византией, что позволило бы защитить Рим от лангобардов. Отправляя эти письма, австразийский двор не ставил себе цели тайно убедить их адресатов выступить на стороне послов (и тем более подкупить адресатов). Ер. Aust. 31–39, а также сопровождавшие их устные сообщения, должны были привлечь внимание членов императорского окружения к проблеме, сформировать их точку зрения на нее в нужном для франков ключе (Gillett 2010. P. 151–152).

Включение данных однотипных писем в коллекцию, с одной стороны, позволило изучить стратегию австразийской дипломатии в отношениях с Византийской империей (Gillett 2012. P. 271–275), а с другой, породило споры о цели создания самой коллекции. Г. Барретт и Дж. Вудхайзен считают, что включение этих и других однотипных писем в Ер. Aust. указывает на то, что коллекция создавалась не в качестве сборника образцов произведений эпистолярного жанра или учебника (в них подобные повторяющиеся примеры были бы излишни), а как собрание исторических документов (Barrett 2016. P. 14–22, особенно p. 19–21; критику их доводов см.: Dumézil 2019. P. 55–62). Кроме того, как отмечает В. Э. Тиррел, язык писем очень интересен, поскольку позволяет изучить, как одно и то же по сути сообщение передается с помощью различных формулировок (Tyrrell 2012. P. 324).

По мнению Э. Джиллетта, повторяющиеся слова и обороты, образы и общий тон Ер. Aust. 25–39, говорят о том, что, хотя и написанные от имени двух разных людей, они были сочинены одним человеком (Gillett 2010. P. 133, но ср. p. 13). Чаще всего послания подобного рода составлялись в придворной канцелярии писцами, которые, вероятнее всего, были представителями романизованного населения Бургундии или даже Италии (Tessier 1962. P. 15, n. 3; Mitteis 1975. P. 49). Как правило, среди них было значительное число клириков (Hodgkin 1895. P. 289). По мнению Э. Джиллетта, сами монархи, от имени которых написаны письма, не принимали сколько-нибудь деятельного участия в их создании, даже в случае с очень личным Ер. Aust. 27 (Gillett 2010. P. 134), хотя

весьма вероятно, что и Хильдеберт II, и Брунгильда умели читать и писать (см.: Wood 1990. P. 67)²¹.

Б. Дюмезиль считает, что письма могли быть составлены под руководством епископа Магнериха Трирского (Dumézil 2019. P. 60). По мнению французского исследователя, написание писем, подобных *Ep. Aust.*, поручалось при меровингском дворе *dictatores*, одним из которых мог быть знаменитый Венанций Фортунат (Dumézil 2015. P. 491, 494), но могли привлекаться и епископы (Ibid. P. 493).

Принимать участие в их создании мог и референдирий Асклепиодот, который участвовал в разработки законодательных актов королей Гунтрамна и Хильдеберта II (см. о нем: Martindale 1992. P. 134; The Oxford Dictionary of Late Antiquity. P. 164; см. также: Wood 1990. P. 68), поэт Венанций Фортунат²², епископ Григорий Турский (Вершинина 2022) и любой другой образованный представитель франкской или галло-римской аристократии (Thomas 2012. P. 132).

Дипломатические письма не предполагали уединенного чтения адресатом и/или теми, кому он позволит прочитать письмо, но становились достоянием «общественности» (см. об этом: Gillett 2010. P. 129, 150–151; в некоторых случаях, как например, с *Ep. Aust.* 27, Э. Джиллетт предполагает даже его драматизацию: Gillett 2010. P. 152–153). Однако детали процедуры получения и чтения таких писем нам до конца не известны (Gillett 2010. P. 152; 2020. P. 536).

Письма, включенные в коллекцию, по всей видимости, были переписаны с копий, сохранившихся в королевском архиве (Gillett 2010. P. 133; Dumézil 2015. P. 482)²³. Поэтому, как отмечает Б. Дюмезиль, они представляют собой не окончательно утвержденный вариант дипломатических посланий, с которым в итоге и ознакомились их адресаты (Dumézil 2015. P. 482). Кроме того, тот факт, что до нас не дошли письма, написанные в ответ на эти послания, позволил Э. Томас предположить, что перед включением в коллекцию они могли быть отредактированы и не в полной мере соответствовать тем посланиям, что были достав-

²¹ По свидетельству Григория Турского, дядя короля Австразии, король Нейстрии Хильперик даже сочинял стихи, хотя автор «Десяти книг историй» считал, что их качество оставляло желать лучшего (Greg. Tur. Hist. P. 254, V 44; см. также: Tur. Hist. P. 291, VI 24).

²² Е. Маласпина считает, что он являлся автором *Ep. Aust.* 43–45, 47 (Malaspina 2001. P. 296–297, n. 826), но Э. Джиллетт полагает ее доводы неубедительными (Gillett 2010. P. 155, n. 52. См. также: Dumézil 2015. P. 496). Венанций Фортунат писал в Константинополь и письма от имени королевы-монахини Радегунды (Gillett 2010. P. 154–155).

²³ Так, копии писем Эгидия Реймского к королю Хильперiku II хранились в его *thomus* (реестре документов) (Greg. Tur. Hist. P. 511, X 19; см. об этом также: Dumézil 2015. P. 477).

лены к византийскому двору²⁴. В целом, по мнению Э. Джиллетта, существовала разница, иногда значительная, между теми письмами, которые достигали адресатов, и их вариантами, которые позже вошли в коллекции (Gillett 2020. P. 535–536).

В целом, Ер. Aust. представляют собой важный исторический источник, способный пролить свет на многие стороны жизни общества меровингской Галлии VI в. Исследование этого источника на протяжении почти полутора столетий выявило основные источниковедческие вопросы, окончательные ответы на которые не даны до сих пор. В то же время его изучение продолжает выявлять его потенциал, что отражает всё более активное использование Ер. Aust. в исследованиях различной тематической и методологической направленности.

Принципы перевода

Перевод писем 25–39 из коллекции Ер. Aust. выполнен по изданию: *Epistolae Austrasicae // Epistolae Merovingici et Karolini Aevi I (Monumenta Germaniae Historica. Epistolae; 3)*. P. 111–153. При переводе сохранялся порядок писем, предложенный в данном издании одним из первых исследователей коллекции У. Гудлахом. Арабской цифрой обозначен номер письма в соответствии с нумерацией писем в издании, по которому делался перевод. В круглых скобках приводится датировка письма. Поскольку среди исследователей вплоть до настоящего времени идут споры не только о времени создания самой коллекции, но и о том, когда были написаны отдельные письма, входящие в нее, мы посчитали возможным привести несколько датировок, предлагаемых различными исследователями Ер. Aust. Первая дата дается по У. Гудлаху (Ер. Aust. 25. P. 138–139), вторая – по П. Губеру (Goubert 1955. P. 135–137), третья – по Б. Хэнкоку (Hancock 1990. P. 43), четвертая – по Е. Маласпине (Malaspina 2001. P. 5–39), пятая – по Э. Джиллету (Gillett 2010. P. 134, n. 15). Большая часть писем в коллекции снабжена обращением к адресату письма, с указанием занимаемой им/ею должности/положения, упоминание его/ее достоинств, а также автора письма. Однако, по мнению Э. Джиллетта, только Ер. Aust. 25–29, 31 и 33 сохранили исходные обращения. К остальным письмам они были добавлены при составлении коллекции (Gillett 2010. P. 136, n. 17).

²⁴ “...We have no Byzantine responses to the ‘Athanagild episode’: was, then, the collection assembled from Brunhild’s drafts, or a copy? Perhaps the queen’s officials at the chancery re-edited the collection before it was compiled? Did they even use all letters, or select certain ones?” (Thomas 2012. P. 133). В то же время Б. Дюмезиль считает, что у нас нет причин сомневаться в подлинности писем, вошедших в коллекцию (Dumézil 2019. P. 62).

Хотелось бы отметить также, что дошедшие до нас Ер. Aust. 25–39 значительно отличаются от оригиналов, с которых были переписаны. Во-первых, их внешний вид не соответствует исходному документу, в них отсутствует значительный пласт текстовых и метатекстовых данных: нет адресации, содержащейся на внешней стороне сложенного листа папируса, а также печати, скреплявшей его (Gillett 2020. P. 535). Кроме того, при создании коллекции входящие в нее письма лишились таких элементов, как эсхатокол с указанием времени и места создания послания, а также подпись лица, от имени которого оно было отправлено.

Как уже неоднократно отмечали исследователи, Ер. Aust. 25–39 написаны далеким от классической латыни языком, полны витиеватых эпитетов, иносказаний, высокопарных фраз и намеков. Они содержат мало конкретных сведений и служат своеобразным «введением» к устному сообщению, которое каждому из адресатов должны были передать посланники короля франков.

В связи с этим их перевод на любой современный язык – непростая задача как с точки зрения стилистики, так и смыслового содержания. Не случайно, среди исследователей до сих пор нет согласия по поводу смысла и адресата ряда этих посланий. При переводе мы пытались насколько возможно полно передать стилистические особенности текста писем и сохранить синтаксические конструкции латинского оригинала. Для уточнения смысла некоторых предложений в квадратных скобках нами была добавлена необходимая информация.

Перевод на русский язык имен собственных и географических названий дается нами в традиционной, привычной для российского читателя транскрипции, например: Брунгильда вместо Брунехильда, Хильдеберт вместо Хильдебертус, Маврикий вместо Маурициус и т. д. При переводе нами были сохранены исторические термины, относящиеся к лицам франкской и константинопольской администрации и двора, а также титулатура правителей и т. п.: август, император, король, королева, апокрисиарий, магистер, квестор, куратор и др. Должности послов франкского короля, которые они занимали при его дворе, переданы нами по их византийским названиям, упомянутым в письмах: спатарий, кубикулярий, нотарий. Определить их франкские названия не всегда возможно ввиду почти полного отсутствия у нас информации об этих исторических личностях.

Перевод

Австразийские письма 25–39

Письмо 25¹

(584 г. / конец 587 – начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 – до 593 г.)

СЛАВНОМУ, МИЛОСТИВОМУ, ВСЕОБЩЕМУ, ЗНАМЕНИТОМУ
ПОВЕЛИТЕЛЮ, ПОБЕДИТЕЛЮ И ВЕЧНОМУ АВГУСТУ, ОТЦУ²,
ИМПЕРАТОРУ МАВРИКИЮ³, КОРОЛЬ ХИЛЬДЕБЕРТ⁴

С вашей снисходительнейшей светлостью мы решили соединиться союзным договором и через него, если он угоден Господу⁵, мирно без помех распространить [наше] расположение на ваш народ, чтобы договор приносил общее благо мира обоим [народам]. Поэтому с упованием передавая пожелания благополучия вашей милосерднейшей благодости сообразные уважению вашего императорского достоинства, поскольку ранее мы объявили вашим послам⁶, что мы направим [к вам] наших [послов], божьей милостью, мы решили исполнить [это, направив] славного мужа благочестивого Эннодия⁷ и благороднейших спатария⁸ Гриппона⁹, кубикулярия¹⁰ Радана¹¹ и нотариия¹² Евсевия¹³. Им мы поручили передачу на словах¹⁴ Вашему величеству некоторых известных условий [договора]. Полностью обсудив их [с нашими послами], через счастливо возвратившимися к нам [послов] Вы передадите на словах то, что, по Божьему наущению, будет способствовать общему благу народов.

Письмо 26¹⁵

(584 г. / конец 587 – начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 – до 593 г.)

СЛАВНОМУ ГОСПОДИНУ, МИЛОСЕРДНОМУ, ВСЕОБЩЕМУ,
ПРОСЛАВЛЕННОМУ, ПОБЕДИТЕЛЮ И ВЕЧНОМУ АВГУСТУ
ИМПЕРАТОРУ МАВРИКИЮ КОРОЛЕВА БРУНГИЛЬДА¹⁶

Светлейший император, ваше милосердие к нашему превосходнейшему сыну, королю Хильдеберту, достигло нас через направленное [нам ваше] послание¹⁷, чтобы предложить указанный план мирного договора. Поэтому с должным для вашего величества почетом почтительнейше передавая пожеланий здравия Вашему безмятежнейшему благочестию, мы, как и обещали послами из вашей страны, направили настоящих посланников к Вашей милости. Мы поручили им обсуждение на словах с Вашей светлостью обозначенные условия [договора]. Поэтому [через них] самым благосклонным образом Вашей безмятежностью принятых и счастливо возвратившихся, считите нас достойны-

ми узнать ваши устные указания касательно того, что поможет [обеим нашим сторонам получить] все блага от этого союза.

Письмо 27¹⁸

(584 г. / конец 587 — начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 — до 593 г.)

СЛАВНОМУ ГОСПОДИНУ И ВСПОМИНАЕМОМУ С НЕВЫРАЗИМОЙ
ТОСКОЙ СЛАДЧАЙШЕМУ ВНУКУ КОРОЛЮ¹⁹ АТАНАГИЛЬДУ²⁰
КОРОЛЕВА БРУНГИЛЬДА

Любимейший внук, мне представился долгожданный повод для великого счастья, благодаря которому через оправленные письма я предстану перед любезным твоим взором, по которому я горько тоскую и который от части меня утешает. В нем ко мне возвращается любимая дочь, которую отняли [у меня] по моим прегрешениям. И я не потеряю дочь безвозвратно, если Всемогущим Господом для меня сохраняется рожденное [ею] дитя. Поэтому мы всепреданнейше передаем сладчайшему Вашему высочеству пожелания здоровья и страстно молю, чтобы божественное милосердие позволило мне радоваться и ободряться твоей невинностью. Я попрошу милостивейшего императора через наших послов каким-либо образом сообщить [тебе] некоторые условия из тех, что были переданы на словах. Ты сможешь узнать от них [наших послов] о них [условиях], которые необходимо урегулировать, если милосердный Христос позволит осуществить [все] должным образом.

Письмо 28²¹

(584 г. / конец 587 — начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 — до 593 г.)

СЛАВШЕЙШЕМУ И ВСЕ ПРЕВОСХОДНЕЙШЕМУ ГОСУДАРЮ,
МИЛЕЙШЕМУ ПЛЕМЯННИКУ, КОРОЛЮ АТАНАГИЛЬДУ, КОРОЛЬ
ХИЛЬДЕБЕРТ

Мы утешаемся преимуществами представившейся возможности, благодаря которой через красноречие в письме мы выражаем то, чем мы обязаны [Вам] из чувства родства. Поэтому, по праву родства горячо передавая пожелания здоровья Вашей высочайшей славе и искренне надеясь, что тот, кто познал чаяния и сокровенные тайны всех [людей], повелит нам радоваться вашему благополучию. Мы сообщаем [Вам], что, милостью Христа, ради общего блага мы направили настоящих послов к светлейшему владыке римской республики. От них по указанию Августа или счастливо по Божьему соизволению Вы сможете узнать из переданного [нами], что мы с заботой [о Вас] желаем надежно решить и избрать касательно вашего положения.

Письмо 29²²

(584 г. / конец 587 — начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 — до 593 г.)

ПРЕСЛАВНОЙ ГОСПОЖЕ И ПРОСЛАВЛЕННОЙ АВГУСТЕ²³
АНАСТАСИИ²⁴ КОРОЛЕВА БРУНГИЛЬДА

С высочайшим благоговением передавая пожелания здоровья Вашему прекраснейшему владычеству, которое, как мы знаем, по воле Господа руководит в качестве супруги величайшего повелителя римской республикой и властвует с высшим достоинством над покоренными странами, мы сообщаем, что мы с упованием направили к Вам ради общего блага настоящих послов нашего превосходнейшего сына, короля Хильдеберта. Да будет угодно Христу, чтобы они, как мы надеемся, были милостиво приняты, и то, что мы предали [им] на словах, они открыли. Подайте же такой совет светлейшему владыке, с помощью которого между двумя народами установится мир и через общее согласие между владыками стран благодеяния снизойдут [на них].

Письмо 30²⁵

(584 г. / конец 587 — начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 — до 593 г.)

Превосходнейшее достоинство Вашей безмятежности, которое благодаря удаче возвысило Вас, чтобы счастливо править государством, побуждает нас деятельно, если то угодно Христу, вступить [с Вами] в дружеский союз. Поэтому, смиреннейше выражая пожеланий благополучия Вашей светлейшей славе, мы сообщаем, что мы с любовью направили настоящих наших послов к благочестившему Августу и Вам с упованием на общее благо. После того, как они будут милостиво приняты, подайте светлейшему государю такой совет, который обоим народам, равно соединенным искренней любовью к всепревосходящему Христу, принесет выгоды мира, после их объединения.

Письмо 31²⁶

(584 г. / конец 587 — начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 — до 593 г.)

ГОСПОДИНУ СВЯТОМУ ВО ХРИСТЕ ОТЦЕ ИОАННУ²⁷, ЗАНИМАЮЩЕМУ
АПОСТОЛЬСКИЙ ПРЕСТОЛ, КОРОЛЬ ХИЛЬДЕБЕРТ

Благословенна повсюду распространившаяся слава Вашего святейшества, которая, прежде наполняя восток, обошла все страны вплоть до севера, где живем мы, чтобы достигнуть нас и не дать нам, живущим далеко, умолчать о славе трудов ваших. Она побуждает нас из благосклонности [к Вам] открыть в этом послании, что нас разделяет расстояние между нашими удаленными друг от друга странами и время

[нужное для его преодоления]. Поэтому почтительно передавая пожелания благополучия апостольскому венцу и вашей блаженной святости и прося, чтобы Вы удостоили нас благодарных [Вам] милостивым заступничеством, и чтобы все внимание Вашего благословения Вы уделили [нам], поскольку мы выступаем за согласие между [нашими] народами и в нашей душе утвердилось [намерение] заключить мирный договор с римским государем. Мы направили в ваши края настоящих послов наших, которые предстанут перед Вашей милостью ради [достижения] общего блага, [которое может быть достигнуто] если они передадут [вверенное им]. Таким образом по причине возложенного [на Вас] милосердного попечения Вы окажите [такое] влияние, которое поможет народам и будет служить на пользу странам, после того как оба народа, по велению Господа, вступят в вечный союз.

Письмо 32²⁸

(584 г. / конец 587 – начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 – до 593 г.)

НАЧИНАЕТСЯ [ПИСЬМО] К АПОКРИСИАРИЮ²⁹ ГОНОРАТУ³⁰.
ХИЛЬДЕБЕРТ, КОРОЛЬ ФРАНКОВ, СЛАВНОМУ МУЖУ ГОНОРАТУ.

Широко распространившаяся слава о ваших заслугах, которыми Вы отличились, по милости [Божьей] так возвысила Вас среди благородных сограждан на Родине, что, глубоко почитая вас, они приводят вас в пример иноземцам. Поэтому мы почтительно передаем Вашему высокопреподобию пожелания благополучия и настоятельно просим, чтобы Вы удостоили не оставить нас [вашим] святым поручительством. Ваше блаженство узнает, что проведение направило настоящих наших послов, с благословения Господа, к владыке римского государства ради будущего мира и общего блага. Они совместно с Вашим святейшеством счастливо передадут порученное им. С этой целью, с помощью Господа, разумно подействуйте [им], чтобы между двумя народами установился мир и божественным соизволением они сообща получили бы выгоду [от него].

Письмо 33³¹

(584 г. / конец 587 – начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 – до 593 г.)

СВЯТОМУ И ПЕРВЕНСТВУЮЩЕМУ ВЫСОКИМИ ДОБРОДЕТЕЛЯМИ У
ХРИСТА ОТЦА ГОСПОДИНУ, ЕПИСКОПУ ДОМИЦИАНУ³²
КОРОЛЬ ХИЛЬДЕБЕРТ

Обширная хвала вашей всем известной репутации особо побуждает нас соединиться с Вами благочестивой дружбой. Потому что, когда мы исполним счастливо обет и получим одобрение по повелению [им-

ператора], также и почтение к Вам многократно возрастет. По этой причине почтительно передавая пожелания благополучия Вашему блаженному апостольству и прося молиться [за нас], мы представляем Вам настоящих посланников, наших послов, которых мы отправили к миролюбивейшему владыке римского государства ради общей пользы, чтобы Вы нас, благодарных [вам], удостоили святого посредничества. Он [император] без помех приметет их, если с вашим благословением они по нашей рекомендации возьмут на себя исполнение порученного [им]. Если вы священной властью исполните этот замысел, то обе стороны после вступления в союз сообща извлекут из него пользу.

Письмо 34³³

(584 г. / конец 587 – начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 – до 593 г.)

ХИЛЬДЕБЕРТ, КОРОЛЬ ФРАНКОВ, СЛАВНОМУ МУЖУ, МАГИСТРУ³⁴
ФЕОДОРУ³⁵

Следует прославлять достоинство наилучшей должности вашей, которое, пусть само по себе и великое, что и ранее было нам известно, стало еще большим благодаря славному повелению императора³⁶. Оно побуждает нас к дружбе с Вами, которая, как мы считаем, была предопределена достойным поведением. Поэтому мы передаем пожелания благополучия и радуемся неизменному здравью вашего славного величества. Поскольку наши древние предки – короли франков – постановили с миролюбивейшим владыкой римского государства пестовать [нашу общую] приверженность [взаимной] любви, мы решили укрепить ее еще больше. Мы желаем направить настоящих наших послов к упомянутому Августу, чтобы они предстали перед ним вместе с кем-то из его доверенных лиц. Для этого поучительным образом подайте благочестивейшему императору совет, который мог бы быть полезен обеим сторонам, чтобы два народа соединила любовь. Через взаимную симпатию возникнет общая заинтересованность в мире и его соучастником станет процветание, поскольку, чем лучше обдуман ответ, тем большая польза будет достигнута.

Письмо 35³⁷

(584 г. / конец 587 – начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 – до 593 г.)

СО СХОЖИМ ВСТУПЛЕНИЕМ К ИОАННУ³⁸ КВЕСТОРУ³⁹,
ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ

Добродетели Вашего славного превосходительства, которые Вас прославляют, еще более украшаются благодаря вашим поступкам: об этом мы говорим с благодарностью, поскольку вы даете благоразумные

советы императору. Поэтому передавая Вашему славному величеству многословные пожелания благополучия, мы объявляем, что мы направили настоящих послов к милосерднейшему императору по причине [нашей] приверженности общему благу⁴⁰. Если они изложат в ходе переговоров порученное им, то вы с Августом сможете спокойно принять такое решение, чтобы, пока вы насаждаете семена мира между двумя народами и способствуете сохранению любви к нему без принуждения, нам счастливо приносило пользу то, что ценят обе наши стороны.

Письмо 36⁴¹

(584 г. / конец 587 – начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 – до 593 г.)

СО СХОЖИМ ВСТУПЛЕНИЕМ К МЕГАСУ⁴² КУРАТОРУ⁴³

Признавая покрытое славой достоинство Вашего высочества, мы сочли удобным посредством писем вступить с вами в переговоры, которые в настоящее время затруднены по причине значительного расстояния между нами. Поэтому, почетно используя особое право приветствия славного Вашего превосходительства, мы сообщаем, что настоящих наших послов рвением католической любви мы всепреданнейше направили к миролюбивейшему владыке римской республики. Они добросовестно разделят доверенное им на словах с вашим величеством. Приняв их любезно, посоветуйте [исполнить] предложенное ими Августу ради блага обоих народов, чтобы, примирив стороны, мы поблагодарили себя, что были привержены [этому] замыслу.

Письмо 37⁴⁴

(584 г. / конец 587 – начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 – до 593 г.)

ХИЛЬДЕБЕРТ, КОРОЛЬ ФРАНКОВ, ПАВЛУ, ОТЦУ ИМПЕРАТОРА⁴⁵, МУЖУ СЛАВНОМУ И ДОСТОЙНОМУ

Похвальные слова Вашему могуществу, которые вас столь высоко превозносили, заслуженны, поскольку, божьей милостью, из вашего рода счастливо родился тот, кто ныне правит империей. Он счастливо отправляет нам повеления, чтобы, почитая Вас, мы также доносили это и через наши послания. Поэтому, превосходнейше выражая уважение и приветствия Вашей славе, мы искреннейшим образом желаем соединиться с Вами узами дружбы и усерднейше направить настоящих наших послов к миролюбивейшему владыке римской республики ради общего блага, если это угодно Богу. Они, если Христос будет милостив, с вашей помощью исполнят порученное им. Вместе со светлейшим Августом примите разумное решение и для двух народов, которые заключают мирный договор, счастливо создайте этим соглашением условия

для процветания. Для этого мы нуждаемся в неизменной поддержке вашей и ваших союзников. И пусть каждая из сторон получит то, что пожелает.

Письмо 38⁴⁶

(584 г. / конец 587 — начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 — до 593 г.)

ХИЛЬДЕБЕРТ, КОРОЛЬ ФРАНКОВ, СИЯТЕЛЬНОЙ И БЛАГОРОДНЕЙШЕЙ
ПАТРИЦИАНКЕ ИТАЛИКЕ⁴⁷

После того, как слава признанного достоинства вашего была счастливо донесена до нас, и мы узнали какова она, мы, отправляя Вам послание, желаем установить дружбу с Вами. Поэтому, передавая Вашему славному высочеству достойные пожелания здоровья и желая, чтобы благодаря вам мы смогли быстро достичь успеха, мы представляем вам наших настоящих послов к светлейшему владыке римской республики. По воле Божьей, мы с упованием стремимся к достижению общего блага. Они [легаты] изложат [императору] по божьему соизволению и с вашей помощью им переданное. Для этого дайте полезный совет, который, примирив оба народа, принес бы пользу, как самим странам, так и их владыкам, и каждая из сторон получила бы утешение для себя во взаимной поддержке, по воле Господа.

Письмо 39⁴⁸

(584 г. / конец 587 — начало 588 г. / 588 г. / после 587 г. / после 585 — до 593 г.)

ХИЛЬДЕБЕРТ, КОРОЛЬ ФРАНКОВ, МУЖУ СЛАВНОМУ, ПОВСЮДУ
ВЫСОКО ЧТИМОМУ, ПАТРИЦИЮ ВЕНАНЦИЮ⁴⁹

Оценив как ваше благородство, так и славу [ваших] деяний, мы обратились [к Вам] с посланием, в котором мы испрашиваем вашей дружбы. Поэтому, всепреданнейше используя возможность приветствия вашего превосходительства, которая идет рука об руку с пожеланиями благополучия, мы полагаемся на ваш опыт, направляя наших настоящих послов на милость светлейшего властителя, правящего римской республикой. Они, Христос [им] защитник, предстанут [перед ним] вместе с Вашим величеством, если Вы ратуете за общее благо. Когда между народами воцарится мир, обе стороны соберутся, чтобы, полагаясь на ваше разумение, определить это общее благо. После того как наши стороны объединятся общей любовью, они преуспеют в будущем, [действуя] совместно и без разногласий.

Комментарии

¹ Ер. Aust. 25. P. 138–139.

² По мнению Б. Хэнкока, объявление Маврикия «отцом» отражает важность, которую франки придавали родственным связям (Hancock 1990. P. 44).

³ Подробнее о нем см.: Martindale 1992. P. 855–860.

⁴ Подробнее о Хильдеберте II см.: Martindale 1992. P. 287–291.

⁵ Об использовании «религиозного» языка в Ер. Aust. см.: Fox 2019. P. 63–75.

⁶ Упоминание этого посольства в других источниках не встречается.

⁷ Подробнее о нем см.: Martindale 1992. P. 443. Т. Ходжкин считал, что речь идет не об Эннодии, а о Сеннодии (Hodgkin 1895. P. 259), хотя еще Гудлах полагал, что речь идет о S. (=sanctus) Ennodius, и пояснял, что Эннодий, вероятно, был епископом (Gundlach 1888. P. 374). Такого же мнения придерживался и П. Губер (Goubert 1955. P. 132). Мартиндейл считает возможным его отождествление с епископом Феликсом Эннодием (см. о нем: Martindale 1992. P. 442). Использование епископов в качестве послов было распространенной практикой в мерovingской Галлии, поскольку в VI в. они по большей части были выходцами из галло-римской аристократии, получали хорошее образование и имели представление о том, как вести себя при императорском дворе (Dill 1966. P. 479; James 1988. P. 189). В пользу епископского сана Эннодия, в частности, говорит отсутствие какого-либо другого пояснения по поводу того, какую должности и/или положение занимал фактический глава посольства. Б. Хэнкок считает, что, поскольку остальные члены посольства были лицами светскими, включение в него клирика было бы логичным шагом, учитывая, что империя и мерovingская Галлия исповедовали общую религию, а епископ мог иметь нужные связи среди своих коллег в Византии (Hancock 1990. P. 39, 44). Послы, разумеется, не являлись профессиональными дипломатами, а отбирались по мере необходимости из числа придворных (Bréhier 1970. P. 304). Существует также предположение, что речь идет об упомянутом Григорием Турским герцоге Эннодии (Ganshof 1960. S. 172, n. 29; Greg. Tur. Hist. P. 230, V 24; P. 390, VIII 26; P. 420, IX 7; P. 510, X 19; о нем см. также: Martindale 1992. P. 442–443). Однако, как отмечает Б. Хэнкок, у нас нет оснований отождествлять посла Эннодия с Эннодием герцогом (Hancock 1990. P. 44).

⁸ О спатариях см.: The Oxford Dictionary of Byzantium 1991. P. 1935–1936; The Oxford Dictionary of Late Antiquity 2018. P. 1410.

⁹ Подробнее о нем см.: Martindale 1992. P. 557. По сведениям наших источников, это была вторая миссия Гриппона в Византию: впервые в качестве посла он отправился туда в конце 585 – начале 586 г. В третий раз Гриппон посетил империю в 589 г. (Greg. Tur. Hist. P. 482–487, X 2, 3, 4; Pauli Historia Langobardorum 1878. P. 110–112, III 31 [далее Pauli Hist. Lang.; здесь и далее после запятой римской цифрой обозначена книга, арабской – номер главы]).

¹⁰ О кубикуляриях см.: The Oxford Dictionary of Byzantium 1991. P. 1137, 1709; The Oxford Dictionary of Late Antiquity 2019. P. 437. Возможно, должность Радана при автсразийском дворе обозначалась как *cancelarius* (см. о них: Dumézil 2015. P. 490).

¹¹ Подробнее о нем см.: Martindale 1992. P. 1072.

¹² О нотариях см.: The Oxford Dictionary of Byzantium 1991. P. 1137, 1495; The Oxford Dictionary of Late Antiquity 2018. P. 1085. См. также: Dumézil 2015. P. 490.

¹³ Подробнее о нем см.: Martindale 1992. P. 468.

¹⁴ Как правило, основные сообщения послы передавали устно. См. об этом, например: Hancock 1990. P. 39; ср.: Ganshof 1970. P. 42. См. также: Gillett 2011. P. 71; 2019. P. 134, 148; 2020. P. 535–536.

¹⁵ Ep. Aust. 26. P. 139. Анализ текста Ep. Aust. 26 см.: Thomas 2012. P. 139. Перевод с французского языка на русский см.: Дюмезиль 2017. С. 474–475.

¹⁶ Подробнее о ней см.: Martindale 1992. P. 248–251.

¹⁷ Его текст, как и какая-либо информации о нем из других источников, до нас не дошли. См.: Hancock 1990. P. 43.

¹⁸ Ep. Aust. 27. P. 139. Подробный анализ текста Ep. Aust. 27 см.: Gillett 2010; Thomas 2012. P. 137. Перевод с французского языка на русский см.: Дюмезиль 2017. С. 475.

¹⁹ Атанагильд не был королем, только принцем. Однако в VI в. в латыни не существовало особого термина для обозначения ребенка короля/королевы и/или наследника престола (Gillett 2010. P. 128, п. 1). Ср.: Greg. Tur. Hist. P. 122, III 22; P. 144, IV 13; P. 261, V 49; P. 331, VII 9; P. 346, VII 27; P. 501–505.

²⁰ О нем см.: Martindale 1992. P. 141.

²¹ Ep. Aust. 28. P. 140. Анализ текста Ep. Aust. 28 см.: Thomas 2012. P. 138.

²² Ep. Aust. 29. P. 140. Перевод с французского языка на русский см.: Дюмезиль 2017. С. 476.

²³ О титуле августы в Византийской империи см.: The Oxford Dictionary of Byzantium 1991. P. 136; Emericau 1914. P. 694–695.

²⁴ Анастасия была тещей императора Маврикия, матерью его жены Константины и женой его предшественника на императорском троне Тиберия II. Титул августы она получила в 578 г., когда ее муж стал императором, и сохранила его. Подробнее о ней см.: Martindale 1992. P. 60–61.

²⁵ Ep. Aust. 30. P. 140. Перевод с французского языка на русский см.: Дюмезиль 2017. С. 476–477.

²⁶ Ep. Aust. 31. P. 141.

²⁷ Константинопольский патриарх Иоанн IV Постник (582–595).

²⁸ Ep. Aust. 32. P. 141–142.

²⁹ Апокрисиарий – в Византийской империи VI в. священнослужитель, представлявший при дворе императора в Константинополе патриарха и других епископов, в том числе папу римского. Подробнее об апокрисиариях см.: The Oxford Dictionary of Byzantium 1991. P. 136; Emericau 1914. P. 289–297.

³⁰ Диакон Гонорат был апокрисиарием папы римского Григория I (590–604) при византийском дворе. Он упоминается в нескольких письмах папы (см., например: Epistola I 6 // Gregorii papae registrum epistolarum. P. 8; Epistola III 6. P. 165; Epistola III 7. P. 167 (здесь римской цифрой обозначена книга, арабской – номер письма) и одно письмо написано ему (Epistola I 47. P. 73–74). Поскольку Григорий стал папой в 590 г., данное письмо не могло быть отправлено ранее этого года (все письма с упоминанием Гонората также написаны в 590 г. или позднее). Если всё же относить письмо к 584 г., то в таком случае верной является точка зрения Реверди, что письмо написано не Гонорату, а *honoratus apochrisarius* (почтенному апокрисиарию) (Reverdy 1913. P. 17, п. 4), каковым в тот период являлся сам будущий папа Григорий I. В таком случае понятным становится упоминание широко известных заслуг апокрисиария – о достижениях Гонората до нас сведения не дошли. Сам Григорий, как считается, обладал значительным влиянием при византийском дворе: он был крестным отцом старшего сына императора Маврикия, поддерживал дружеские отношения с сестрой императора Феоктистой, императрицей Констанцией, полководцем Нарсесом и другими высокопоставленными придворными (см. об этом подробнее: Markus 1997. P. 10–12; о пребывании Григория I при византийском дворе см. также: Економов 2009. P. 8–11). Если же письмо, как полагают большинство исследователей, было написано в 587 г., то оно ад-

ресовано другому апокрисиарию – архидиакону Лаврентию (см. о нем: Howorth 1913. P. 416), о котором мы также практически не имеем сведений.

³¹ Ep. Aust. 33. P. 142.

³² Домициан был епископом города Мелитена. Подробнее о нем см.: Martindale 1992. P. 411; Honigmann 1953. P. 217–225; Paret 1957. P. 42–72. По мнению одних исследователей, он был племянником императора Маврикия, сыном его брата Петра (Honigmann 1953. P. 219; Martindale 1992. P. 411), другие же считают его двоюродным братом императора (Paret 1957. P. 43; Hancock 1990. P. 46; The Oxford Dictionary of Byzantium 1991. P. 648). Однако факт родства епископа с императором в письме никак не обыгрывается. Так или иначе, все исследователи признают, что Домициан Мелитенский играл важную роль в определении и реализации внешней политики Византии и имел большое влияние на самого императора Маврикия. Весьма вероятно, что австразийцам было известно и о родственных, и о дружеских связях между Маврикием и Домицианом, но они посчитали более надежным опереться на последние.

³³ Ep. Aust. 34. P. 142–143.

³⁴ *Magister officiorum* – магистр официий (подробнее о нем см.: The Oxford Dictionary of Byzantium 1991. P. 1267). Реверди предполагал, что Феодор был *magister militum*, а не *magister officiorum* (Reverdy 1913. P. 17, п. 4), но его точка зрения не нашла поддержки у других исследователей (см., например: Bury 1889. P. 165; Goubert 1955. P. 146; Ewig 1988. S. 45).

³⁵ Подробнее о нем см.: Martindale 1992. P. 678–679. См. также: Goubert 1955. P. 1257–1258.

³⁶ Возможно, имеется в виду Edictum Justiniani 548 г. См. об этом: Boak 1991. P. 48.

³⁷ Ep. Aust. 35. P. 143.

³⁸ Подробнее о нем см.: Martindale 1992. P. 678–679. См. также: Goubert 1955. P. 149–150.

³⁹ *Quaestor sacri palatii* – квестор священного дворца. Подробнее о нем см.: The Oxford Dictionary of Byzantium 1991. P. 1765–1766.

⁴⁰ О понятии общего блага в мерovingской Галлии см.: Dumézil 2010. P. 231–243, особенно p. 236–237.

⁴¹ Ep. Aust. 36. P. 143.

⁴² Подробнее о нем см.: Martindale 1992. P. 870–871. Реверди считал, что слово *megantis* в титулатуре письма является прилагательным, а само письмо адресовано главному управителю (*grand curator*) (Reverdy 1913. P. 16–17, п. 4). Дж. Бьюри и П. Губерт полагали, что это имя собственное (Bury 1889. P. 165; Goubert 1955. P. 152–153). Выдвигались предположения, что письмо было направлено не Мегасу, а Магнусу. Так, Б. Хэнкок в качестве возможного адресата указывал на полководца Магнуса, посланного императором Юстином командовать армией в войне с Персией (Hancock 1990. P. 47–48; о Магнусе см.: Martindale 1992. P. 805–807). Однако данная точка зрения не получила поддержки у других исследователей.

⁴³ *Curator domus divinae* – управляющий личной собственностью членов императорской семьи (см. подробнее: Серов 1998. С. 165–175). Э. Джиллетт считает, что Мегас занимал должность *curator palatiae* (Gillett 2012. P. 272).

⁴⁴ Ep. Aust. 37. P. 144.

⁴⁵ Подробнее о нем см.: Martindale 1992. P. 980–981. Павел также занимал должность *caput senatus*, однако в письме Хильдеберта нигде не упоминается об этом, но педалируется его родство с императором. В данном случае используется стратегия, противоположная той, которая применялась в письме к двоюродному брату / племяннику Маврикия епископу Домициану (см. Письмо 33): в нем родство императора и

епископа не упоминается. Вероятность того, что при австразийском дворе не знали о том, какую должность занимал Павел, существует, но она мала. Более обоснованным выглядит предположение, что из всех существовавших альтернатив ставка на отцовство Павла в отношении Маврикия была сделана специально. По всей видимости, австразийцы посчитали, что Павел имел большее влияние на императора как отец, чем как *princeps senatus*. Это предположение могло быть связано с особенностями отношений внутри этой конкретной императорской семьи (см. об этом: Goubert 1955. P. 154). Но также оно могло опираться и на собственные представления авторов письма о взаимоотношении отцов и сыновей. Так, судя по различным источникам, отцы в меровингской Галлии ожидали от сыновей беспрекословного подчинения (см. об этом, например: Real 2001. P. 454–471; Le Jan 1995. P. 225–262; Вершинина 2020. С. 233–236). Кроме того, в своем письме к Маврикию, Хильдебет в свою очередь называет императора отцом. Таким образом, Павел оказывается своего рода «дедом» короля франков, а вся ситуация приобретает в том числе черты «семейного» конфликта. Возможно, это обстоятельство с точки зрения австразийского двора должно было убедить Павла помочь в заключении мира с империей, поскольку, например, их собственный придворный епископ Григорий Турский (а, возможно, и многие другие) активно выступал за прекращение междоусобных конфликтов между членами семьи Меровингов (см., например: Greg. Tur. Hist. P. 193–194).

⁴⁶ Ep. Aust. 38. P. 144. Г. Реверди, считал, что титулатура в этом письме содержит ошибку, и что «*magnificentissime Italicae patriciae*» необходимо читать как «*magnificentissimo Italicae patricio*». По его мнению, данное письмо было направлено не патриции Италике, а экзарху Равенны (Reverdy 1913. P. 17, n. 4). Однако его точку зрения опроверг П. Губер (Goubert 1955. P. 158–159). В настоящее время мнение П. Губера считается общепризнанным (см., например: Ewig 1988. S. 46).

⁴⁷ Италика проживала в Сиракузах на Сицилии и была женой патриция Венанция, которому адресовано Ep. Aust. 39. Подробнее о ней см.: Martindale 1992. P. 726–727.

⁴⁸ Ep. Aust. 39. P. 145.

⁴⁹ Патриций Венанций проживал в Сиракузах на Сицилии. Несмотря на нахождение достаточно далеко от Константинополя, он, как и его жена, по всей видимости, обладали значительным влиянием при императорском дворе. На это указывает как обращение к нему за помощью короля Хильдеберта II, так и переписка патриция с папой римским Григорием I. Б. Хэнкок считает, что Венанций и его жена были заинтересованы в хороших отношениях с королем франков и в мире между ним и византийским императором, поскольку только в этом случае могли рассчитывать на защиту от лангобардов, которые постепенно вытесняли византийцев из Италии. По всей видимости, на это и рассчитывал король франков, направляя к ним своих послов за рекомендациями (Hancock 1990. P. 48). Подробнее о патриции Венанции см.: Martindale 1992. P. 1367–1368.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Вершинина Ю. Е. Репрезентация институтов родства и отношений между родственниками в исторических нарративах раннего средневековья: Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2020. Т. 1. 394 с. [*Vershini-na Yu. E. Representaciya institutov rodstva i otnoshenij mezhdurodstvennikami v istoricheskikh narrativah rannego srednevekov'ya* (Representation of Kinship Institutions

- and Relations between Relatives in Historical Narratives of the Early Middle Ages): Dis. ... kand. ist. nauk. Nizhnij Novgorod, 2020. Т. 1. 394 s.]
- Вершинина Ю. Е.* Тема родственных связей в переписке австразийского двора и представителей Византийской империи // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 5 (115) [*Vershinina Yu. E.* Tema rodstvennyh svyazej v perepiske avstrazijskogo dvora i predstavitelej Vizantijskoj imperii (Topic of Family Relations in the Correspondence of the Austrasian Court and Representatives of the Byzantine Empire) // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*. 2022. Т. 13. Вып. 5 (115).] <https://history.jes.su/s207987840021305-4-1/>
- Дюмезиль Б.* Королева Брунгильда / Пер. с фр. М. Ю. Некрасова. М.: Евразия, 2017. 560 с. [*Dyumezil B.* Koroleva Brungil'da (Queen Brunnhilde) / Per. s fr. M. Yu. Nekrasova. Moscow: Evraziya, 2017. 560 s.]
- Григорий Турский.* История франков / Пер. с лат. В. Д. Савуковой. М.: Наука, 1987. 464 с. [*Grigorij Turuskij.* Istoriya frankov (History of the Franks) / Per. s lat. V. D. Savukovoj. Moscow: Nauka, 1987. 464 s.]
- Серов В. В.* Развитие системы управления императорским фиском в III–VI вв. // Античная древность и средние века. 1998. Вып. 29. С. 165–175. [*Serov V. V.* Razvitie sistemy upravleniya imperatorskim fiskom v III–VI vv. (The Development of the Imperial Fiscal Management System in the 3rd–6th centuries) // *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. 1998. Вып. 29. С. 165–175.]
- Bachrach B. S.* The Anatomy of a Little War. A Diplomatic and Military History of the Gundovald Affair (568–586). Boulder: Westview Press, 1994. 283 p.
- Barrett G., Woudhuysen G.* Assembling the Austrasian Letters at Trier and Lorsch // *Early Medieval Europe*. 2016. 24 (1). P. 3–57.
- Bischoff B.* Die Abtei Lorsch im Spiegel ihrer Handschriften. Lorsch: Laurissa, 1989. 141 S.
- Boak A. E. R.* The Master of the Offices in the Later Roman and Byzantine Empires. New York: The Macmillan Company, 1919. x, 160 p.
- Bréhier L.* Le Monde Byzantin. Vol. 1: Les Institutions de l'Empire Byzantin. Paris: Albin Michel, 1970. 640 p. (publié pour la première fois en 1949).
- Bury J. B.* History of the Later Roman Empire: From Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D). London; New York: Macmillan and Co., 1889. 579 p.
- Collins R.* Gregory of Tours and Spain // *A Companion to Gregory of Tours* / Ed. by A. C. Murray. Leiden: Brill, 2015. P. 498–515.
- Delaplace C.* L'«affaire Gondovald» et le dispositif défensif de l'Aquitaine wisigothique et franque // *Aquitania: revue interrégionale d'archéologie*. 2009. No. 25. P. 199–211.
- Dill S.* Roman Society in Gaul in the Merovingian Age. London: George Allen and Unwin, 1966. 566 p.
- Drews W.* Hermenegild's Rebellion and Conversion – Merovingian and Byzantine Connections // *East and West in the Early Middle Ages: The Mer-*

- ovingian Kingdoms in Mediterranean Perspective / Ed. by S. Esders, Y. Fox, Y. Hen and L. Sarti. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 74–86.
- Dumézil B.* Culture et politique II. Gogo et ses amis: écriture, échanges et ambitions dans un réseau aristocratique de la fin du VIe siècle // *Revue Historique*. 2007. No. 309 (3). P. 553–93.
- Dumézil B.* Les Lettres austrasiennes: l'élaboration d'une collection épistolaire au temps de la reine Brunehaut // *Bulletin de la Société nationale des Antiquaires de France Année, 2007. 2009*. P. 212–214.
- Dumézil B.* Écrire pour le bien de tous. Définition et éloge du bien commun dans les correspondances de l'époque mérovingienne // *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques*. 2010. Vol. 2. No. 32. P. 231–243.
- Dumézil B.* La chancellerie Mérovingienne au VIe siècle // *Le corti nell'alto medioevo*. Spoleto: Fondazione Centro Italiano di studi sull'alto Medioevo, 2015. P. 473–500.
- Dumézil B.* Private Records of Official Diplomacy: The Franco-Byzantine Letters in the Austrasian Epistolar Collection // *The Merovingian Kingdoms and the Mediterranean World* / Ed. by S. Esders, Y. Hen, P. Lucas and T. Rotman. London: Bloomsbury Academic, 2019. P. 55–62.
- Dumézil B., Lienhard T.* Les Lettres austrasiennes: dire, cacher, transmettre les informations diplomatiques au haut Moyen Âge // *Les relations diplomatiques au Moyen Âge. Formes et enjeux*. Paris, 2011. P. 69–80.
- Ekonomou A. J.* Byzantine Rome and the Greek Popes: Eastern Influences on Rome and the Papacy from Gregory the Great to Zacharias, A.D. 590–752. Lanham: Lexington Books, 2009. x, 346 p.
- Emereau A.* Apokrisiaires et apokrisariat: Notes de l'apokrisariat, ses variétés à travers l'histoire: Les apokrisiaires en Orient // *Revue des études byzantines*. 1914. T. 107. P. 289–297.
- Epistolae Austrasicae* / Ed. W. Gudlach // *Epistolae Merovingici et Karolini aevi* (*Monumenta Germaniae Historica. Epistolarum*; III). Berlin, 1892. P. 110–153.
- Ewig E.* Die Merowinger und die Imperium. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1983. 66 S.
- Ewig E.* Die Merowinger und das Frankenreich. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1988. 280 S.
- Fox Y.* The Franks. Oxford: Basil Blackwell, 1988. 265 p.
- Fox Y.* The Language of Sixth-century Frankish Diplomacy // *The Merovingian Kingdoms and the Mediterranean World* / Ed. by S. Esders, Y. Hen, P. Lucas and T. Rotman. London: Bloomsbury Academic, 2019. P. 63–75.

- Ganshof F. L.* Merovingisches Gesandtschaftswesen // Aus Geschichte und Landeskunde. Festschrift für F. Steinbach. Bonn: L. Röhrscheid, 1960. S. 166–183.
- Ganshof F. L.* The Middle Ages, a History of International Relations. New York: Harper and Row, 1970. 408 p.
- Gehler-Rachůnek A.* East and West from a Visigothic Perspective: How and Why Were Frankish Brides Negotiated in the Late Sixth Century? // The Merovingian Kingdoms and the Mediterranean World / Ed. by S. Esders, Y. Hen, P. Lucas and T. Rotman. London: Bloomsbury Academic, 2019. P. 31–39.
- Gillett A.* Was Ethnicity Politicized in the Earliest Medieval Kingdoms? // On Barbarian Identity: Critical Approaches to Identity in the Early Middle Ages / Ed. by A. Gillett. Turnhout: Brepols, 2002. P. 85–121.
- Gillett A.* Love and Grief in Post-Imperial Diplomacy: The Letters of Brunhild // Studies in Emotions and Power in the Late Roman World: Papers in Honour of R. Newbold / Ed. by B. Sidwell, D. Dzino. Piscataway: Gorgias Press, 2010. P. 127–165.
- Gillett A.* Ethnography and Imperium in the Sixth Century: Frankish and Byzantine Rhetoric in the Epistolae Austrasicae // Basileia: Essays on Culture and Imperium in Honour of E. M. and M. J. Jeffreys / Ed. by L. Garland, G. Nathan. Sydney: University of New South Wales, 2011. P. 67–81.
- Gillett A.* Advise the Emperor Beneficially: Lateral Communication in Diplomatic Embassies between the Post-Imperial West and Byzantium // Ambassadeurs et ambassades au cœur des relations diplomatiques. Rome – Occident médiéval – Byzance (VIIIe s. avant J.-C. – XIIe s. après J.-C.) / Ed. par A. Becker, N. Drocourt. Metz: Presses universitaires de Lorraine, 2012. P. 257–285.
- Gillett A.* Telling off Justinian: Theudebert I, the Epistolae Austrasicae, and communication strategies in sixth-century Merovingian–Byzantine relations // Early Medieval Europe. 2019. No. 27 (2). P. 161–194.
- Gillett A.* Letters and Communication Networks in Merovingian Gaul // The Oxford Handbook of the Merovingian World / Ed. by I. Moreira, B. Effros. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 531–555.
- Goffart W.* Byzantine Policy in the West under Tiberius II and Maurice // Traditio. 1957. No. 13. P. 73–118.
- Goffart W.* The Frankish Pretender Gundovald, 582–585: A Crisis of Merovingian Blood // Francia. 2012. No. 39. P. 1–27.
- Goubert P.* Chronologie des lettres austrasiennes // Mélanges d'histoire du Moyen Âge dédiés à la mémoire de Louis Halphen. Paris: Presses Universitaires de France, 1951. P. 291–296.

- Goubert P.* Byzance avant l'islam. T. 2: Byzance et l'Occident sous les successeurs de Justinien. I: Byzance et les Francs. Paris: Éditions Picard, 1955. 223 p.
- Gregorii Episcopi Turonensis.* Historiarum Libri X / Hrsg. von B. Krusch et W. Levison. Hannoverae, 1951. (Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Merovingicarum; V.1.1). F. 1–537.
- Gregorii papae registrum epistolarum. Libri I–VII / Hrsg. von P. Ewald, M.L. Hartmann (Monumenta Germaniae Historica; 1. Epistolae). Berolini: Weidmannus, 1889. 491 f.
- Gundlach W.* Die Sammlung der Epistolae Austrasicae // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. 1888. No. 13. S. 365–388.
- Halsall G.* Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xvii, 592 p.
- Hancock B.* Studies in Austrasian politics and diplomacy from Theudebert I to Childebert II: PhD. Diss. / Concordia University. Montreal, 1990. 108 p. // <https://spectrum.library.concordia.ca/id/eprint/5904/1/MM64638.pdf>
- Hodgkin T.* The Lombard Invasion. Oxford: Clarendon Press 1895. T. V. xxi, 484 p.
- Honigmann E.* Two Metropolitans, Relatives of the Emperor Maurice: Domitianus of Melitene (about 580 – January 12, 602) and Athenogenes of Petra // Patristic Studies. Vatican City: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1953. P. 217–225.
- Howorth H.* Saint Augustine of Canterbury. London: J. Murray, 1913. 451 p.
- James E.* The Franks. Oxford: Basil Blackwell, 1988. 265 p.
- James E.* Gregory of Tours, the Visigoths and Spain // In Cross, Crescent and Conversion: Studies on Medieval Spain and Christendom in Memory of Richard Fletcher / Ed. by S. Barton, P. Linehan. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 43–64.
- Le Jan R.* Famille et Pouvoir dans le Monde Franc (VIIe–Xe Siècle): Essai d'Anthropologie Sociale. Paris: Publications de la Sorbonne, 1995. 571 p.
- Malaspina E.* Il Liber epistolarum della cancelleria austrasica (sec. V–VI). Rome: Herder, 2001. 365 p.
- Markus R. A.* Gregory the Great and His World. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. xxiii, 241 p.
- Martindale J. R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. IIIA–B: AD 527–641. 1575 p.
- Mitteis H.* The State in the Middle Ages. Amsterdam: North-Holland, 1975. 419 p.
- Millar F.* The Emperor in the Roman World, 31 B.C. – A.D. 337. London: Duckworth, 1977. 656 p.

- The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. by A. Kazhdan. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. 1–3.
- The Oxford Dictionary of Late Antiquity / Ed. by O. Nicholson. New York: Oxford University Press, 2018. Vol. 1–2.
- Paret R.* Dometianus de Mélitène et la politique religieuse de l'empereur Maurice // *Revue des études byzantines*. 1957. No. 15. P. 42–72.
- Pauli Historia Langobardorum* / Ed. by G. H. Pertz. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1878. (Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Langobardicarum et Italicarum; VI–IX). P. 45–187.
- Real I.* Vies de saints, vie de famille: Représentation et système de la parenté dans le royaume mérovingien (481–751) d'après les sources hagiographiques. Turnhout: Brepols, 2001. 533 p.
- Reverdy G.* Les Relations de Childebert II et de Byzance // *Revue Historique*. 1913. T. CXIV, 191. P. 61–86.
- Riché P.* Éducation et culture dans l'Occident barbare, VIe – VIIIe siècle. Paris: Seuil, 1962. 571 p.
- Rosenwein B. H.* Worrying about Emotions in History // *American Historical Review*. 2002. No. 107 (3). P. 839–845. (a)
- Rosenwein B. H.* Writing and Emotions in Gregory of Tours // *Vom Nutzen des Schreibens: Soziales Gedächtnis, Herrschaft und Besitz im Mittelalter* / Hrsg. von W. Pohl, P. Herold. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2002. P. 23–32. (b)
- Rosenwein B. H.* Emotional Communities in the Early Middle Ages. New York: Ithaca, 2006. 228 p.
- Sogno C., Storin B. K., Edward J., Watts E. J.* Introduction: Greek and Latin Epistolography and Epistolary Collections in Late Antiquity // *Late Antique Letter Collections: A Critical Introduction and Reference Guide* / Ed. by C. Sogno, B. K. Storin, E. J. Watts. Oakland: University of California Press, 2017. P. 1–10.
- Tessier G.* *Diplomatique Royale Française*. Paris: Picard, 1962. XI, 340 p.
- Thomas E. J.* The 'second Jezebel': representations of the sixth-century Queen Brunhild. PhD Dis. Glasgow: University of Glasgow, 2012. 226 p. (unpublished thesis). URL: <https://theses.gla.ac.uk/4185/1/2012thomasphd.pdf>
- Tyrrell V. A.* Merovingian Letters and Letter Writers: PhD. Diss. Toronto: University of Toronto, 2012. 577 p. (unpublished thesis). URL: [https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/67317/1/Tyrrell V Alice_201211_PhD_thesis.pdf](https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/67317/1/Tyrrell_V_Alice_201211_PhD_thesis.pdf)
- Vallejo Girvés M.* *La Hispania y Bizancio. Una relación desconocida*. Madrid: Ediciones Akal, 2012. 560 p.

Wood I. N. Administration, Law and Culture in Merovingian Gaul // The Uses of Literacy in Early Mediaeval Europe / Ed. by R. McKitterick. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 63–81.

Wood I. N. Letters and Letter Collections from Antiquity to the Middle Ages: The Prose Works of Avitus of Vienne // The Culture of Christendom: Essays in Medieval History in Commemoration of D. T. Bethell / Ed. by M. A. Meyer. London: Hambledon Press, 1993. P. 29–43.

Информация об авторе

Юлия Евгеньевна Вершинина
Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
иностраных языков и лингво-
культурологии Института между-
народных отношений и мировой
истории Нижегородского Гос. ун-
тета имени Н. И. Лобачевского
Российская Федерация, 603000,
г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2
e-mail: VershininaUE@yandex.ru

Information about the author

YULIYA E. VERSHININA
PhD, Cand.Sc. (Hist.), Senior Lec-
turer of the Department of foreign
languages and cultural linguistics
of the Institute of International
Relations and World History, Lo-
bachevsky State University of
Nizhni Novgorod (UNN)
Russian Federation, 603000, Nizh-
ny Novgorod, ul. Ul'yanova, d. 2
e-mail: VershininaUE@yandex.ru